

Никола Жутич
Института современной истории, Белград

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ПРАВОСЛАВИЕ В АЛБАНИИ, МАКЕДОНИИ, КОСОВЕ И МЕТОХИИ В ПЕРИОД МЕЖДУ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

Абстракт: Реализация унии в Албании, грекокатолического прозелитизма в Македонии и римокатолической миссии в Метохии и Косово.

Униатство в Албании

После окончания Первой мировой войны для миссионерской деятельности католической церкви на Балканах сложилась благоприятная обстановка: либеральная революция Ататюрка привела к распаду исламского халифата (завершившемуся окончательно в 1924 г.); православные церкви ранее были национализированы с тенденцией расширения движений за предоставление автокефалии относительно Вселенской патриархии в Истанбуле. В 1922 г. Ахмед бег Зогу с помощью Сербской православной церкви провозгласил автономию Албанской православной церкви¹. В результате в албанской православной иерархии усилилась внутренняя борьба между грекофильским и сербофильским течениями, что привело к нарушению порядка в албанском православии. Цариградская вселенская патриархия, со своей стороны, с помощью греческого правительства и Великобритании прилагала усилия к тому, чтобы вопрос автокефальности албанской православной церкви был решен в пользу грекофильского течения².

В Ватикане сложилось убеждение в успешном осуществлении католической миссионерской кампании на албанское православие в связи с определённой слабостью организации албанской православной церкви и её незначительным влиянием на албанское население. Албанское православное духовенство было слабо образованным и располагало ограниченными материальными средствами. Кроме того, значительное количество православных на юге Албании выражало стремление к введению религиозной службы (литургии) на греческом языке. В случае беспрепятственного осуществления прозелитистской акции при помощи унии в Ватикане предполагалось материальное вознаграждение албанского православного духовенства и утверждение богослужения на греческом языке³.

Италия, установившая после прихода фашистов к власти в 1922 г. близкие отношения с Ватиканом, содействовала реализации католической униатской пропаганды в Албании. Итальянское фашистское правительство поддерживало тесные контакты с албанской католической иерархией и помогало ей материально, предоставляя как денежные средства, так и специалистов по строительству и реставрации церквей. При этом итальянцы добивались, чтобы на построенных или восстановленных храмах ставилась надпись «пожертвование Италии», а на церковных вратах помещалась статуя Муссолини.

¹ Arhiv Jugoslavije (AJ), Ministarstvo inostranih poslova -politi-ko odeljenje, f. 28, J. Jovanovi} - Pi'on, "Arbana{ka crkva".

² Там же, Kratak pregled politi-ko-verskih (pravoslavnih) prilika u Arbaniji od episkopa Visariona \uvanija, 1927. godina.

³ Kraljevsko poslanstvo pri Sv. Stolici, Otpравnik poslova I. Vukoti} jugoslovenskom Ministarstvu inostranih poslova, 6. XII 1923.

Тем самым имитировались акции австрийцев, которые ранее, до Первой мировой войны, делали подобные надписи в церквах и устанавливали статуи своих правителей⁴.

Ватикан стремился использовать благоприятную для католической церкви обстановку и усилить униатскую (грекокатолическую) пропаганду в Албании. Начало униатской пропаганды на албанской территории было положено в Элбасане в конце восьмидесятых годов XIX в., однако длительный период времени она не была эффективной. Распространение унии проходило под руководством элбасанских священников Кристо Демы и Йосипа Паппы, координатором всей акции являлся итальянский священник Петро Скрапелли (Skrapelli)⁵. Об униатской прозелитической деятельности в период между двумя мировыми войнами сохранились многочисленные документальные свидетельства. Так, например, в Риме в начале 1926 г. с целью организации приведения к унии православного населения южной Албании пребывал православный священник Джордже Теохар из Элбасана, который затем приобрёл земельный участок для строительства в Элбасане униатской церкви⁶.

Итальянский военный атташе Мариани получил кредит в пять миллионов итальянских лир на проведение униатской пропаганды в Албании. Из этой суммы два миллиона предназначалось для строительства католической школы (профессорами которой должны были быть иезуиты), униатской церкви и приобретения большого здания для размещения монахов. Один миллион был выделен для строительства униатских церквей в Аргирокастре, Валоне и Элбасане. Итальянцы в Албании осуществляли интенсивную пропаганду с целью привлечения православного духовенства в униатскую церковь. Как сообщает югославский посланник в Ватикане, «к этому моменту им удалось заполучить тиранского православного священника Томаха. Говорят, что они в контакте с попом Васил Марком, самозванным главой автокефальной арбанашской церкви в Албании. Поэтому в униатскую школу в Италии они отправили четыре ученика православной веры из Кавайи и Драча»⁷.

В начале тридцатых годов началась реализация униатской пропаганды среди православных албанцев. Летом 1932 г. епископ Виссарион сообщил югославскому посланнику в Тиране о переходе в унию албанского православного священника Крисастони. Секретариат албанской православной церкви по этому поводу заявил, что Крисастони, человек «полусумасшедший, нищий и вообще непорядочный», поддался пропаганде католической церкви, которая стремится привлечь на свою сторону православное население, и перешел в католицизм. Вслед за этим албанское министерство внутренних дел обвинило секретариат православной церкви в намерении создать партии,

⁴ " Католики из Скадара после войны собрали средства на восстановление разрушенной церкви Пресвятой Богородицы. Им удалось поставить кровлю, но для завершения работ не хватало ещё достаточно много денег. Поэтому священник Петар Джура обратился за помощью к итальянцам. Итальянские власти прислали архитектора, 500 наполеонов и 30 тысяч лир, однако при условии, что в церкви на видном месте будет установлена плита с надписью «пожертвование Италии»... Итальянским претензиям воспротивились албанские националисты из Скадара, энергично выступившие против возведения в церкви каких-либо мемориальных плит. Начался сбор средств с целью возвращения Италии той суммы, которая была получена ранее" (AJ, Min.pravde -v.o., Poslanstvo Kraljevine Jugoslavije u Tirani Ministarstvu inostranih poslova, I3, 5 I93o., f II3).

⁵ Там же, f.29, Generalni konzul iz Skadra MIP-u, 29. XI 1939.

⁶ AJ, Kraljevsko poslanstvo pri Sv.Stolici, f. 2, Ministarstvo inostranih dela Kraljevskom poslanstvu pri Sv. Stolici, br.439, 16. januar 1926. godine.

⁷ Там же, Otpravnik poslova u Kraljevskom poslanstvu u Tirani - Ministarstvu inostranih dela u Beogradu, pov. br. 1310, 5. X 1928.

посеять раздор и нарушить покой населения. В ответ на обвинения 28 сентября епископ Виссарион заявил министерству иностранных дел, что православная церковь в Албании действует «во благо Отечеству, борется и будет бороться против попыток католической пропаганды перевести православное население в унию». Епископ особо выделил тот факт, что католические священники в Скадаре и Тиране нападают на православную церковь, а зачастую в своих проповедях называют православных «фефоц» (fefoc), что означает «приверженец Фотиевой веры» (схизматик). Главным инициатором подобной антиправославной пропаганды он назвал Мусу Юку, содействовавшего албанско-итальянскому сотрудничеству, «ибо католики более, нежели православные, преданны албанско-итальянскому сотрудничеству». Муса Юка, как подчеркивал епископ Виссарион, «душой и телом помогал расширению католической пропаганды в Албании». Виссарион предупреждал югославского посланника в Тиране о том, что католическая церковь готова открыть свои филиалы и пропагандистские центры в южной Албании, особенно в Корче, а католические чиновники перемещаются на юг с целью поддержки этой акции. Далее епископ утверждал, что католики-албанцы при покровительстве албанских властей поддерживают итальянскую политику в Албании⁸. Итальянцы платили православным священникам-вероотступникам и значительно помогали католической пропаганде полагая, что албанские католики являются их естественными сторонниками.

Весной 1936 г., по сообщению албанского митрополита Виссариона, новое итало-албанское соглашение санкционировало свободное проведение униатской пропаганды в Албании. В ответ последовала резкая реакция митрополита, который публично отстаивал цивилизационные ценности православия: «... Албанская автокефальная церковь, будучи национальной, имеет громадное преимущество перед интернациональной католической церковью, которая не может предоставить убедительных гарантий уважения национальных интересов Албании... Утверждения о цивилизационной миссии католической церкви – просто слухи, не имеющие под собой реального основания». В качестве доказательства Виссарион привел случай племён дукаджинцев и миридитов в Албании, «которые на протяжении веков являлись католиками, и при этом оставались самыми некультурными арбанасами»⁹.

В течение 1936 г. униатская пропаганда в Корче получила мощный импульс к развитию в основном благодаря тому, что униаты располагали значительными материальными средствами. В это время, как правило, униатский священник покупал какое-либо здание, которое служило в качестве церкви, бесплатно совершал религиозные обряды, а неимущие получали материальную помощь от церкви¹⁰.

Во второй половине тридцатых годов успешному распространению унии способствовало усиление влияния Италии на политическую ситуацию в Албании и оккупация Албании Италией в апреле 1939 г. После оккупации между Италией и Албанией была заключена персональная уния и объединены дипломатические службы. В условиях новой политической ситуации албанцы католического вероисповедания получили большую свободу действий в религиозной и общественной жизни Албании¹¹.

В 1937 г. в Корче и Валоне были созданы два самых влиятельных центра по пропаганде униатства¹². В начале сентября 1939 г. албанский православный митрополит Кристофор Киси направил православным владыкам Аргирокастра, Берата и Корчи предложение о встрече в Тиране с целью заключения договора о распространении унии.

⁸ Там же, Kraljevsko poslanstvo u Tirani Ministarstvu inostranih poslova - političkom odeljenju, pov. br. 1839. od 30. septembra 1932.

⁹ Там же, f. 25, Jugoslovensko Ministarstvo inostranih poslova Kraljevskom poslanstvu pri Vatikanu, 18. III 1936.

¹⁰ Там же, Ministarstvo inostranih poslova Kraljevskom poslanstvu u Vatikanu, pov. br. 7963/IV, 3. april 1936.

¹¹ N. Žutić, Vatikan i Albanci u prvoj polovini XX veka, Beograd, 2000, 68-69.

¹² Там же, f.29, Generalni konzul iz Skadra MIP-u, 29. XI 1939.

Митрополит Киси намеревался получить от владык согласие на проведение совместной деятельности по распространению униатства «в интересах защиты православия»¹³.

Православная иерархия в Албании на пропагандистскую деятельность Ватикана в направлении расширения унии реагировала равнодушно и неорганизованно. Югославский генеральный консул в Тиране М. Милачич в октябре 1939 г. известил югославское министерство иностранных дел о том, что «вплоть до сегодняшнего дня по поводу униатства в Тиране не проводилось ни одно совещание епископов албанской православной церкви. Италия же, со своей стороны, оказывает непрерывное давление на албанскую православную церковь с тем, чтобы она сблизилась с Ватиканом. Итальянский врач Калифрено, фашист, близкий сотрудник инспектора фашистской партии Джованни Джера, в беседе с митрополитом рекомендовал албанской православной церкви ориентироваться на Ватикан, в этом случае, по его мнению, православная церковь под руководством папы получит более прочную организацию. Митрополит Кисис и епископ Аргирокастра являлись противниками любых попыток распространения униатства в Албании. Однако для албанского православного населения возникла реальная опасность ассимиляции со стороны католицизма, поскольку как православное духовенство, так и верующие находились в плачевном материальном состоянии и полном духовном невежестве¹⁴. Митрополит Кисис, несмотря на свою репутацию истинно православного человека, нередко подвергался упрекам со стороны албанского православного духовенства за неумеренную страсть к деньгам и чрезмерную уступчивость итальянским властям, открыто поддерживающим униатскую акцию Ватикана в Албании.

Реализация итало-ватиканской униатской пропаганды началась в бератской префектуре, село Радостина, в октябре 1939 г. Тогда местный приходской священник и вместе с ним 25 православных семей перешли в унию «в связи со скудными материальными условиями», но скадарские иезуиты также оказали на них влияние. Бератский епископ Чамче «предпринял меры в связи с этим случаем», митрополит Кисис в село Радостина отправил ректора тиранской духовной семинарии для «расследования происшествия»¹⁵.

24 октября 1939 г. в Фиери состоялась встреча албанских православных священников (19 лиц), на которой в адрес бератской митрополии была направлена петиция с требованием назначения регулярной платы или согласие на их отставку. Упомянутые священники ранее поддерживали тесные контакты с местным священником-униатом, уполномоченным выплачивать им по пять наполеонов ежемесячно в случае согласия на переход в унию¹⁶.

В связи с событиями в селе Радостина и Фиери состоялась встреча митрополита Кисиса и епископа Корчи Горилом Эвлоджия. Архимандрит Корчи, отец Исая, сообщил впоследствии, что сразу после завершения встречи епископ Горило перешел через границу и отправился на Святую Гору, поскольку не мог примириться с рекомендациями митрополита Кисиса, которые, по его мнению, являлись ничем иным, как уступками униатству во вред православию¹⁷.

¹³ Там же, f. 25. Generalni konzul u Valoni S. Golevac jugoslovenskom Ministarstvu inostranih poslova - političkom odeljenju, pov. br. 282, 2. IX 1939.

¹⁴ Там же, f. 29, Generalni konzul u Tirani M. Milačić Ministarstvu inostranih poslova-političkom odeljenju, pov. br. 443, 12. X 1939.

¹⁵ Там же, Generalni konzul u Tirani M. Milačić Ministarstvu inostranih poslova - političkom odeljenju, pov. br. 568, 26. X 1939.

¹⁶ Там же, Generalni konzul u Valoni S. Golevac Ministarstvu inostranih poslova - političkom odeljenju, pov. br. 336, 27. X 1939.

¹⁷ Там же.

Грекокатолицизм (уния) в Македонии

После убийства в 1923 г. председателя правительства А.Стамболийского и прихода к власти А.Цанкова следствием итальянских внешнеполитических маневров стало усиление итальянского влияния в Болгарии и албано-болгарское сближение. Сотрудничество албанцев-католиков с Италией привело к установлению связей Косовского комитета с болгарско-македонским ВМРО. Появление нового межгосударственного союза против Югославии открыло для Ватикана новые возможности для увеличения интенсивности своей миссионерской деятельности в Македонии. Наступление грекокатолицизма (униатства) в Македонии совпало с изменениями внешнеполитического курса Албании и Болгарии, не случайно в Струмице и Джевджелии именно в течение 1923-24 гг. стали возрождаться грекокатолические приходы. Грекокатолики на юге Македонии проявляли благосклонность к болгарскому государству и существующему режиму Цанкова. Централистской политике Ватикана безоговорочно должны были подчиниться и грекокатолики, поэтому в связи с недостатком источников собственно из Ватикана, можно предположить, что болгарофильские настроения грекокатоликов способствовали синхронизации акций Св. престола против существующего югославского государственного порядка¹⁸.

В министерство веры из «достоверных источников» приходили сообщения о том, что в джевджелийском районе осуществляется мощная пропагандистская кампания грекокатолических миссионеров, которые «располагают определёнными денежными суммами. Они бесплатно выполняют церковные требы и, кроме того, оказывают материальную помощь не только приверженцам своей веры, но и всякому, кто стремится, или хотя бы есть надежда на то, что он перейдет в их конфессию. Местным властям неизвестен точный источник поступления средств, которые миссионеры раздают народу, но, судя по всему, оправданны сомнения в том, что эти деньги предоставлены священникам только религиозными центрами, а не некоторыми политическими организациями, цитадели которых находятся в государствах, настроенных к нам враждебно. Самыми заметными фигурами этих акций являются грекокатолический священник Христифор Джордже Димитриевич и некий Джон (албанец), владелец кофейни в Джевджелии»¹⁹.

Грекокатолические церковные власти выражали недовольство в связи с тем, что сербская православная церковь осуществляет прозелитизм над униатами, т.е. насильным образом переводит их в православие. Церковный комитет грекокатолической общины в Струмице подал жалобу крижевачскому ординариату на агрессивное поведение полицейских властей. Янко Шимрак, каноник ординариата грекокатолической крижевачской епархии, 3 марта 1924 г. через Атанасия Ивановича отправил в министерство веры докладную записку с требованием предоставления защиты грекокатолических верующих в струмицком районе: «Я считаю, что министерство веры должно издать распоряжение и обратить внимание местных властей на существование статей закона относительно признания грекокатолического вероисповедания... В акте от 10 декабря 1923 г. Вы ответили на наше представление от 6 сентября 1923 г. в связи с

¹⁸ О болгарофильских настроениях грекокатоликов свидетельствуют сообщения церковных иерархов злетовско-струмицкой епархии, сообщения струмицкого и джевджелийского районных глав (АЈ, Ministarstvo pravde-v.o., Ф.), а также пресса, например, «Време» в период 1923-1925 гг.; в фонде МИД-а «Политическое отделение» содержатся многочисленные сообщения, свидетельствующие о координации акций «македонствующих» и албанского комитета, о проболгарской акции Македонского комитета и о грекокатолической пропаганде.

¹⁹ Там же, Min. vera (kabinet) Katoli~kom odeljenju, 20.VIII 1925.

основанием прихода в Струмице, что в соответствии со ст. 9 сербского конкордата для основания и дополнения приходов необходимо предварительное согласование с правительством. Прошу Вас проявить любезность и сообщить нам, что нам необходимо предпринять в указанном случае ...»²⁰.

Представители сербской православной церкви были удивлены обвинениями Ньяради в прозелитизме над грекокатоликами. Для православных иерархов было непонятно, как их можно обвинять в переkreщивании тех, кто ещё недавно являлся православным. Православное духовенство было убеждено в том, что прозелитизм осуществляется исключительно со стороны грекокатоликов. Так, например, православный злетовско-струмицкий епископ составил объёмный доклад об униатской пропаганде в струмицком районе, в котором у грекокатоликов было всего три священника с незначительным числом верующих. А.Иванович на собственные средства построил там дом с молельней. В начале 1925 г. он предпринял возведение храма для грекокатолических переселенцев, которые, спасаясь от греков, в 1913 г. бежали из Кукуша, находящегося на греческой территории. По рассказам струмичан, упомянутый священник от своих прихожан не требовал платы за священнодействия. С православных христиан за духовные услуги он также денег не брал, однако взамен просил перейти в грекокатолическую веру. Злетовско-струмицкий епископ спрашивал Ивановича, от кого тот получает денежные средства, если сам их не зарабатывает: «Вследствие этого возникает вопрос: за счет каких приходов он живёт? Построил себе дом с молельней, купил поле и основал на нём грекокатолическое кладбище, здесь же построил часовню; начал возводить храм и часто путешествует в Белград и обратно. Все эти расходы дают основание спрашивать, кто их оплачивает, откуда они и за счёт чего? Учитывая враждебное отношение кукушан к сербским учителям и вообще ко всему сербскому в период турецкого владычества, представляется, что их главная забота состояла в защите болгарской национальности, а не в расширении грекокатолицизма. Во время турецкого господства они требовали защиты униатов только лишь потому, что под их прикрытием можно было свободнее защищать болгарскую идею, поэтому в период оккупации они назывались болгаро-католиками. Как только в Струмице была установлена сербская власть, они сменили вывеску и провозгласили себя грекокатоликами. Население в Струмице и окрестностях, до оккупации со стороны болгар, благосклонно относилось к любой иностранной пропаганде, как греческой, так и к болгарской, но только не к униатской...»²¹.

Грекокатолический священник Стефан Сакач в Джевджелии и Богданицах пытался, в соответствии с инструкциями Македонского комитета (ВМРО) проводить болгарофильскую пропаганду. Глава джевджелийского района вызвал его к себе и настоятельно советовал не поддерживать связей с теми лицами, с которыми он на данный момент находится в контакте, поскольку все они давно скомпромитированы и характеризуются как очень сомнительные и враждебно настроенные по отношению к югославскому государству. Сакач, в свою очередь, признал, что «в действительности это может быть так и согласился с необходимостью прекратить общение с указанными лицами». Однако поскольку Сакач продолжал проводить болгарофильскую пропаганду, ему было предписано прекратить всю свою дальнейшую активность в джевджелийском районе, которая являлась ничем иным, как «деструктивной и антигосударственной деятельностью среди наиболее сомнительного местного населения»²². В связи с

²⁰ Там же.

²¹ Там же, Episkop zletovsko - strumički Ministarstvu vera, 8.IV 1925.

²² Там же, MUD - Min. vera, 25.XI 1926. (Сомнительные местные жители «хотели использовать веру для реализации своих болгарофильских целей, а пропагандистскую

антигосударственной деятельностью Сакача «ему было предписано прекратить совершение религиозных обрядов среди своих верующих в джевджелийском районе». Папский нунций Пелегринетти, со своей стороны, обвинил государственную власть в изгнании Сакача, но его заявление было убедительно опровергнуто.

Командир 49 пехотного полка и наместник города Струмица с резкими обвинениями обрушивались на грекокатолическое духовенство в Македонии. Наместник Струмицы, Эпаминонда Ефтимович, утверждал, что воссоздание грекокатолической церкви в Струмице в 1923 г. означало новое издание болгарской католической церкви, которая в период турецкого владычества существовала на территории греческой Македонии: «Эта болгарская католическая церковь не имела никакой связи с католической церковью, поскольку все обряды в ней совершались на славянском языке и по правилам Восточной православной церкви. Её целью было прикрывать и расширять болгарскую пропаганду. К этой церкви присоединились все сегодняшние приверженцы грекокатолической веры в Струмице, вместе со своим нынешним священником Атанасием Ивановичем. Создавая упомянутую церковь, болгары получают две выгоды: болгаризацию населения и расположение влиятельных католических государств...»²³.

Командир 49 пехотного полка, подполковник Милошевич со своей стороны заявлял, что все эти церкви получают значительные денежные средства от определённых сторон, в частности, он предполагал, что передача осуществляется из Болгарии через специальных курьеров. Однако в отношении приведенных заявлений командование III армейской области в Скопле (в письме к командиру брегалнической дивизионной области от 15 мая 1927 г.) выражало сомнение: «По этому вопросу невозможно составить адекватное представление, поскольку не существует никаких достоверных сведений, подтверждающих сомнения в том, что священник А.Иванович поддерживает контакты с Болгарией или с некими другими деятелями, враждебно настроенными к нашему государству. Командир 49 пехотного полка и наместник Струмицы свои сомнения основывают на том, что по результатам проведенной проверки, денежные суммы отправлялись на адрес требника грекокатолической церкви Христифора Димитриевица. Этого недостаточно. Всё остальное является не более, чем предположениями и взаимными обвинениями священника Ивановича и наместника Ефтимовича. Прошу рассмотреть это дело объективным и справедливым образом, поскольку только тогда возможно составить о нём полное представление. Командира 49 пехотного полка необходимо проинструктировать о том, какие меры ему следует предпринять в случае получения достоверных сведений, но при этом не перейти границы своей компетенции. Далее, всё, на чем основываются сомнения в добросовестности священников и других служащих грекокатолической церкви, необходимо рассмотреть глубоко и всесторонне... Прежде всего необходимо выяснить, истинны ли обвинения в адрес наместника Ефтимовича. Рассмотрение дела проводить осмотрительно и конфиденциально»²⁴.

Ординариат крижевацкой епископии, прежде всего владыка Д.Ньяради, в частых докладах органам власти указывал на факты высылки и террор со стороны местных властей в отношении грекокатоликов Македонии. Однако вопреки «придирам» грекокатоликов, грекокатолицизм в Македонии тем не менее прогрессировал. В соответствии с донесениями владыки Ньяради от 8 сентября 1938 г., один лишь грекокатолический приход в Струмице насчитывал свыше 1600 человек, основную школу

проболгарскую акцию проводили в соответствии с планами и инструкциями Македонского комитета, в связи с чем против них было проведено уголовное расследование).

²³ AJ, Min. pravde -v.o.

²⁴ Там же.

посещали более чем 200 учеников грекокатолического вероисповедания. Кроме того, «достаточное количество учеников посещало гимназию, а также женскую и мужскую ремесленные школы». В связи с изрядным количеством грекокатоликов владыка Ньради настаивал на том, чтобы через католическое отделение министерства правды создать в Струмице отдельное капелланское место.

Католическая миссия в Македонии, Косово и Метохии

Ватиканская Конгрегация по пропаганде веры в Королевстве сербов, хорватов и словенцев продолжила миссионерскую деятельность, ранее начатую на территориях с албанским, турецким и сербским населением. Миссию, ведущую свое начало от 1908 г., интенсивно продолжил скадарский иезуит Лазар Миедия, скопльский архиепископ. Он закончил иезуитскую духовную семинарию в Скадаре, был священником в Пулте, епископом задримским и скопльским архиепископом с 1908 по 1922 гг. После смерти скадарского архиепископа Середжие, он стал архиепископом скадарским. По отзывам югославского консула в Скадаре, Л.Миедия был очень влиятельным и энергичным человеком. Сильное воздействие на него оказывала итальянская пропаганда, итальянская сторона финансировала его деятельность. До Первой мировой войны он был известен как австрофил. В документации Миедия упоминается как «сербофоб, который просто продался Италии». Был он связан и с Австрийским комитетом в Вене, и с Косовским в Скадаре с целью «вызвать в Косове революцию против сербов»²⁵.

После отъезда Миедии из Королевства СХС в 1922 г. скопльская архиепископия утратила свой высокий ранг и превратилась в епископию. До установления регулярной иерархии в 1924 г. ею в качестве каптольских vikariev управляли дон Тома Гласнович, жупник Урошевца и нишский жупник дон Фердинанд Хрди²⁶. В связи с необходимостью избрания нового скопльского епископа Ватикан своему нунцию в Югославии предоставил огромные полномочия. Выборы епископа было необходимо провести при содействии югославского правительства. Посланник в Ватикане, Й.Смодляка, в беседе с заместителем секретаря Ватикана, Дуком Боргонджини определил по этому вопросу позицию югославского министерства иностранных дел. В частности, он выразил сомнение по поводу албанского духовенства, заявив, что в Югославии «не существует ни одного подходящего священника-албанца, о котором с уверенностью можно было бы сказать, что он предан нашему государству». Исходя из этих соображений, он предложил назначить епископом серба или хорвата. Смодляке не удалось выяснить личность ватиканского кандидата на епископский престол в Скопле, однако он предполагал, что Св. престол склоняется в сторону албанского кандидата. Сорвать планы Ватикана по назначению албанца, по его мнению, можно было выдвижением кандидатуры «отечественного серба-католика из Янево»²⁷. В итоге епископом Скопле в 1924 г. был выбран словенец Иван Франьо Гнидовец.

Скопльский епископ Иван Франьо Гнидовец, в юрисдикцию которого входило также Косово и Метохия, организовывал ежегодно так называемые «народные» («массовые») миссии. Для успешного проведения миссий за помощью он обращался даже к югославскому государству. В частности, он настаивал на предоставлении «двойной помощи»: обеспечении священников из иностранных государств и денежно-материальной

²⁵ N. Žutić, Albanci i Rimokatolička crkva između dva svetska rata, u: Kosovo i Metohija u velikoalbanskim planovima 1878-2000, Beograd, 2001, str. 83-84.

²⁶ АЈ, Министарство правде - versko odeljenje, f. 43, Министарство vera apostolskoj administraturi, s. a.

²⁷ Там же, Jugoslovenski poslanik u Vatikanu Smodlaka Ministarstvu vera, 9. novembar 1923.

помощи для местных священников и законоучителей. Руководство народными миссиями осуществлял епископ Гнидовец совместно с двумя миссионерами из Общества Иисуса (словенцем Алоизием Плантаричем и неким Франьо (фамилия которого в документе указана неразборчиво). Епископ Гнидовец, посредством главы Общества Иисусова в Загребе, Антуна Прешерна, пытался привлечь иезуитов из Скадара к своей деятельности на территории скопльской епископии, рассчитывая на знание иезуитами албанского языка, в частности, он настаивал на сотрудничестве с такими итальянскими миссионерами, как Франческо Геновицци, Бонфиглио Поли, Фулио Кордигнано, Гаспарии Юбани и албанскими – Анджело Серегии и Франциско Льярга²⁸.

Епископ Гнидовец поддерживал тесные контакты также со скопльским жупником, албанцем Гаспаром Задримом, который, несмотря на довольно преклонный возраст, активно осуществлял миссионерские «пастырские» объезды католических приходов, причем с разрешения и даже при предоставлении государственной помощи от министерства веры. Епископ И.Ф.Гнидовец особое удовлетворение выражал в связи с посещением Задримом «духовной паствы Санджака, особенно сербов-католиков в Сербском Мойстыре около Нового Пазара». Успешные посещения Задримом Санджака, скопльской и штипской областей осуществлялись благодаря предоставлению со стороны югославского государства денежных средств, которые обычно не заставляли себя ждать. Особенно Гнидовец привлекал священника из Любляны Андрея Тумпея, который посещал католиков в битольской области и выполнял миссионерские обязанности²⁹.

Веронаука и обучение на территории скопльской епископии распространялись только на детей католического вероисповедания, проживающих пооблизости от католической приходской церкви. Католические вероучители были назначены в Скопле, Призрене, Янево и Пече, именно в этих районах отмечается значительное увеличение числа верующих-католиков³⁰. Католические священники различного национального происхождения проводили интенсивную миссионерскую деятельность в направлении окатоличивания населения Косова и Метохии. Со стороны католического духовенства осуществлялись усиленные акции по приведению под сень католической церкви сербов (принадлежащих как к православному, так и к мусульманскому вероисповеданию), а также арнаутов (арбанасов) Косова и Метохии. Так, анализ регистрационных книг католических церквей в Стублях и Летнице показывает, что многочисленные мусульмане (арнауты) заносились в них как католики, включая даты крещения, имена крестных и принятие новых католических имён. Данные в регистрационных книгах внесены на латинском языке и относятся к 24 сентября 1842 г. (церковь в Летнице) и 15 апреля 1906 г. (церковь в Стублицах)³¹.

Католическая церковь выделяла колоссальные материальные средства для строительства церквей и часовен, что делалось иногда на фундаменте древних сербских церквей и на земле православных кладбищ. Подобные меры католической церкви приводили к инцидентам и недовольству со стороны населения различного вероисповедания. Так, весной 1931 г. скопльский епископ Иван Франьо Гнидовец с разрешения министерства правды принял решение для арнаутов, «большинство которых не являлись югославскими подданными», построить церковь в Гусинье, именно на том месте, где во времена турецкого владычества находилось сербское кладбище³². Таким образом сербское православное кладбище приобрело бы вид католического, а с течением

²⁸ Там же, biskup skopski Gnidovec ministru vera, 7. V 1926. i 10. IX 1926.

²⁹ Там же, f. 28, pismo biskupa Gnidoveca Ministarstvu vera, 9. IX 1926.

³⁰ Там же, 14. XII 1926.

³¹ AJ, Ministarstvo pravde - poverljiva arhiva, 16-270-1934, Na~elnik sreza gnjilanskog Kraljevskoj banskoj upravi Skoplje, 19. III 1934.

³² AJ, Ministarstvo pravde - versko odeljenje, f. 82.

времени интенсивная прозелитистская деятельность превратила бы его в таковое. Землю для церкви епископ Гнидовец приобрёл в период выполнения своего канонического визита в гусинский край.

Длительный процесс окатоличивания и денационализации сербов и арнауитов (арбанасов) Косова и Метохии в настоящее время принёс свои плоды в Янево и Летнице, в которых католическое население приобрело хорватский национальный идентитет. Примечательно, что в период существования Королевства Югославии многочисленные католические священники из Янева являлись сербами-католиками³³.

Благодаря организованным католическим миссиям и прозелитизму накануне Второй мировой войны число приверженцев католического вероисповедания по сравнению с ситуацией перед Первой мировой войной удвоилось. Согласно данным клерикального издания Корошеца «Словенец», в скопльской епископии, занимавшей площадь 48.488 км² (пространство, в два раза превосходящее Дравскую бановину в Словении), католиков насчитывалось 30.236. При этом православных было 963.288, мусульман – 790.810, а евреев - 7.860. В скопльскую епископию входило 17 жуп, которых обслуживали 26 духовников (14 словенцев, 10 албанцев и 4 хорвата). Албанцев среди католиков насчитывалось около 15 000, словенцев - около 8 000, также были хорваты, венгры, немцы и др. Словенцы и остальные не албанцы в основном входили в штат миссионеров. Кроме приведенного числа албанцев-католиков существовали ещё так называемые албанцы-«лараманы», т.е. исповедывающие две религии. Это были те албанцы, которые в период турецкого правления формально приняли ислам, но, как подчёркивает «Словенец», по убеждениям остались католиками. Скопльский епископ И.Ф.Гнидовец предпринимал невероятные усилия для того, чтобы вернуть «лараманов» к «вере прадедов», т.е. в католицизм. Чтобы облегчить возвращение «к истинной вере», епископ построил две церкви. В этом направлении основная проблема, по его словам, заключалась в недостатке миссионеров³⁴. После смерти епископа Ивана Франьо Гнидовца в феврале 1939 г., епископский престол в Скопле был упразднён.

РИМОКАТОЛИЧКА ЦРКВА И ПРАВОСЛАВЉЕ У АЛБАНИЈИ, МАКЕДОНИЈИ, КОСОВУ И МЕТОХИЈИ ИЗМЕЂУ ДВА СВЕТСКА РАТА Резиме

У чланку се анализирају мисионарске и прозелитске активности Римокатоличке цркве и Ватикана у православно-муслиманском делу Балкана. Интереси италијанског империјализма и римокатоличког мисионарства били су идентични. Римокатоличка хијерахија у Албанији имала је јасно формулисан идеолошки и политички државни програм. Скадарски фрањевци и Језуити пресудно су утицали да се код Албанаца (Арнаута, Арбанаса) римокатоличке вере ствара свест о припадности римокатоличкој култури, да се подстиче приврженост политици Италије и врши денационализација и прозелитизам над православним и муслиманским становништвом Косова, Метохије и Македоније. Сву духовну власт у југословенским пограничним крајевима према Албанији вршили су страни римокатолички свештеници (Албанци, Италијани), али и југословенски држављани Словенци и Хрвати који су у већини случајева наступали са антијугословенских, односно антисрпских позиција. Са

³³ Там же.

³⁴ Hrvatski list, 19. I 1941.

иностраним италoфилским свештенством, постављеним од скадарског фрањевачког провинцијала или скадарских језуита, Италија је могла успешно да проводи своју државну пропаганду преко идеје о стварању "Велике Албаније".

¹ Arhiv Jugoslavije (AJ), Ministarstvo inostranih poslova -političko odeljenje, f. 28, J. Jovanović - Pižon, "Arbanaška crkva".

² Там же, Kratak pregled političko-verskih (pravoslavni) prilika u Albaniji od episkopa Visariona Đuvanija, 1927. godina.

³ Kraljevsko poslanstvo pri Sv. Stolicu, Otvornik poslova I. Vukotić jugoslovenskom Ministarstvu inostranih poslova, 6. XII 1923.

⁴ " Католики из Скадара после войны собрали средства на восстановление разрушенной церкви Пресвятой Богородицы. Им удалось поставить кровлю, но для завершения работ не хватало ещё достаточно много денег. Поэтому священник Петар Джура обратился за помощью к итальянцам. Итальянские власти прислали архитектора, 500 наполеонов и 30 тысяч лир, однако при условии, что в церкви на видном месте будет установлена плита с надписью «пожертвование Италии»... Итальянским претензиям воспротивились албанские националисты из Скадара, энергично выступившие против возведения в церкви каких-либо мемориальных плит. Начался сбор средств с целью возвращения Италии той суммы, которая была получена ранее" (AJ, Min.pravde -v.o., Poslanstvo Kraljevine Jugoslavije u Tirani Ministarstvu inostranih poslova, 13, 5 1930., f 113).

⁵ Там же, f.29, Generalni konzul iz Skadra MIP-u, 29. XI 1939.

⁶ AJ, Kraljevsko poslanstvo pri Sv.Stolici, f. 2, Ministarstvo inostranih dela Kraljevskom poslanstvu pri Sv. Stolicu, br.439, 16. januar 1926. godine.

⁷ Там же, Otvornik poslova u Kraljevskom poslanstvu u Tirani - Ministarstvu inostranih dela u Beogradu, pov. br. 1310, 5. X 1928.

⁸ Там же, Kraljevsko poslanstvo u Tirani Ministarstvu inostranih poslova - političkom odeljenju, pov. br. 1839. od 30. septembra 1932.

⁹ Там же, f. 25, Jugoslovensko Ministarstvo inostranih poslova Kraljevskom poslanstvu pri Vatikanu, 18. III 1936.

¹⁰ Там же, Ministarstvo inostranih poslova Kraljevskom poslanstvu u Vatikanu, pov. br. 7963/IV, 3. april 1936.

¹¹ N. Žutić, Vatikan i Albanci u prvoj polovini XX veka, Beograd, 2000, 68-69.

¹² Там же, f.29, Generalni konzul iz Skadra MIP-u, 29. XI 1939.

¹³ Там же, f. 25. Generalni konzul u Valoni S. Gođevac jugoslovenskom Ministarstvu inostranih poslova - političkom odeljenju, pov. br. 282, 2. IX 1939.

¹⁴ Там же, f. 29, Generalni konzul u Tirani M. Milačić Ministarstvu inostranih poslova-političkom odeljenju, pov. br. 443, 12. X 1939.

¹⁵ Там же, Generalni konzul u Tirani M. Milačić Ministarstvu inostranih poslova - političkom odeljenju, pov. br. 568, 26. X 1939.

¹⁷ Там же, Generalni konzul u Valoni S. Gođevac Ministarstvu inostranih poslova - političkom odeljenju, pov. br. 336, 27. X 1939.

¹⁸ Там же.

¹⁹ О болгарофильских настроениях грекокатоликов свидетельствуют сообщения церковных иерархов злетовско-струмицкой епархии, сообщения струмицкого и джевджелийского районных глав (AJ, Ministarstvo pravde-v.o., F.), а также пресса, например, «Време» в период 1923-1925 гг.; в фонде МИД-а «Политическое отделение» содержатся многочисленные сообщения, свидетельствующие о координации акций «македонствующих» и албанского комитета, о проболгарской акции Македонского комитета и о грекокатолической пропаганде.

²⁰ Там же, Min. vera (kabinet) Katoličkom odeljenju, 20.VIII 1925.

²¹ Там же.

²² Там же, Episkop zletovsko - strumički Ministarstvu vera, 8.IV 1925.

²³ Там же, MUD - Min. vera, 25.XI 1926. (Сомнительные местные жители «хотели использовать веру для реализации своих болгарофильских целей, а пропагандистскую проболгарскую акцию

проводили в соответствии с планами и инструкциями Македонского комитета, в связи с чем против них было проведено уголовное расследование).

²⁴ AJ, Min. pravde -v.o.

²⁵ Там же.

²⁶ N. Žutić, Albanci i Rimokatolička crkva između dva svetska rata, u: Kosovo i Metohija u velikoalbanskim planovima 1878-2000, Beograd, 2001, str. 83-84.

²⁷ AJ, Ministarstvo pravde - versko odeljenje, f. 43, Ministarstvo vera apostolskoj administraturi, s. a.

²⁸ Там же, Jugoslovenski poslanik u Vatikanu Smolaka Ministarstvu vera, 9. novembar 1923.

²⁹ Там же, biskup skopski Gnidovec ministru vera, 7. V 1926. i 10. IX 1926.

³⁰ Там же, f. 28, pismo biskupa Gnidoveca Ministarstvu vera, 9. IX 1926.

³¹ Там же, 14. XII 1926.

³² AJ, Ministarstvo pravde - poverljiva arhiva, 16-270-1934, Načelnik sreza gnjilanskog Kraljevske banskoj upravi Skoplje, 19. III 1934.

³³ AJ, Ministarstvo pravde - versko odeljenje, f. 82.

³⁴ Там же

³⁵ Hrvatski list, 19. I 1941.